

ГЛАВА 1

Миссис Агата Рейзин сидела за письменным столом, который совсем недавно освободила от вещей, в своем кабинете на Саут-Молтон-стрит в районе Мейфэр в Лондоне. Из приемной доносился шум голосов и звон бокалов. Ее сотрудники готовились с ней попрощаться.

Агата решила досрочно выйти на пенсию, хотя возраст позволял работать дальше. Она напряженно трудилась много лет и создала пиар-агентство, которое прочно утвердилось на рынке. Она родилась в рабочей семье в Бирмингеме, прошла долгий путь и высоко поднялась в Лондоне. Она пережила неудачный брак, получив душевную травму, но нацелилась преуспеть в жизни. Агата работала, создавала бизнес и прилагала все усилия ради одной-единственной цели, воплощения в жизнь своей мечты — купить домик в Котсуолдсе.

Район Котсуолдс в Мидлендсе¹ — это определенно одна из немногих рукотворных красот в мире: привлекательные своей необычностью колоритные деревеньки с каменными домами золотистого цвета, красивые сады, петляющие зеленые улочки и старинные церкви. Агату один раз в детстве ненадолго привезли в Котсуолдс, куда родители отправились в отпуск, и для нее это было волшебное путешествие. Родителям там совершенно не понравилось, они говорили, что следовало, как и обычно, поехать в лагерь отдыха Батлина, но для Агаты Котсуолдс оказался воплощением всего, чего ей хотелось в жизни: красоты, спокойствия и безопасности. Поэтому уже ребенком она поставила перед собой цель: когда-нибудь поселиться в одном из этих красивых домиков в тихой деревушке, где царит умиротворение, вдали от шума и запахов города.

За время проживания в Лондоне она до недавнего времени ни разу не съездила в Котсуолдс, предпочитая сохранять мечту в неприкосновенности. Теперь же она купила домик в деревне Карсли. Агата жалела, что у нее такое простое название — Карсли, а не Чиппинг-Кэмпден, или Астон-Магна, или Нижний Слотер, или еще какое-то из интригующих названий, которые встречаются в Котсуолдсе. Но

¹ Мидлендс — центральные графства в Великобритании. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

домик оказался просто идеальным, а сама деревенька стояла в стороне от туристических маршрутов. Это означало, что там нет магазинов сувениров, чайных и ежедневно приезжающих на автобусах групп туристов.

Агате исполнилось пятьдесят три года. У нее были прямые каштановые волосы, ничем не примечательное квадратное лицо и коренастая фигура. Она говорила с типичным для Мейфэра акцентом, за исключением тех случаев, когда испытывала психологический стресс или возбуждение, и тогда наружу вылезала гнусавость ее ранних лет в Бирмингеме. Если ты специалист по связям с общественностью, то очень полезно обладать шармом — он помогает в работе, но Агата не могла им похвастаться. Она добивалась результатов, одновременно являясь и добрым, и злым полицейским; она то запугивала, то подхалимничала от имени своих клиентов. Журналисты часто выделяли рекламную площадь ее клиентам, просто чтобы от нее отделаться. Она также была специалисткой по эмоциональному шантажу, и если кто-то оказывался настолько опрометчивым и недальновидным, чтобы принять от Агаты подарок или пообедать за ее счет, то она бесстыдно их преследовала и донимала, пока ей не оплатят той же монетой.

Ее любили сотрудники, потому что сами были слабыми, легкомысленными и ветреными людьми,

такие обычно придумывают легенды о тех, кого боятся. Агата подходила под описание «личность с характером» и, как и все личности с характером, которые говорят то, что думают, не имела настоящих друзей. Ее работа также заменяла ей общение.

Когда она встала из-за стола, чтобы присоединиться к вечеринке, на горизонте сознания Агаты, которая обычно ни в чем не видела сложностей, появилось маленькое облачко. Впереди ее ждали дни ничегонеделанья: никакой работы с утра до ночи, никакой суеты или шума. Как она с этим справится?

Она пожала плечами, отогнала эту мысль, перешла через Рубикон и появилась в приемной, чтобы попрощаться с сотрудниками.

— Вот она! — издал вопль Рой, один из ее помощников. — Я приготовил совершенно особый пунш с шампанским, Агги. По-настоящему сносит башню!

Агата взяла в руку бокал с пуншем. Ее секретарша Лулу подошла к ней и вручила сверток в подарочной упаковке, затем вокруг Агаты сгрудились и остальные со своими подношениями. Она почувствовала комок в горле. У нее в голове не унимался слабенький настойчивый голосок: «Что ты наделала? Что ты *наделала?*» Лулу подарила ей духи, а Рой — предсказуемо — трусики с прорезью на промежности. Еще один сотрудник преподнес книгу о садово-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

огородных работах, другой — вазу. Вечеринка шла своим чередом.

— Речь! — закричал Рой.

— Спасибо вам всем, — хрипло начала Агата. — Знаете ли, я не уезжаю в Китай. Вы все сможете ко мне приехать и повидаться. Ваши новые начальники из «Педманс» обещали ничего не менять, поэтому, как я предполагаю, и в жизни у вас у всех ничего не изменится. Спасибо вам за все ваши подарки. Я все их сохраню, они мне дороги, за исключением твоего, Рой. Я сомневаюсь, что в моем возрасте я найду для него применение.

— Никогда не знаешь, когда повезет, — ответил Рой. — Может, какой-нибудь фермер в особенно романтическом настроении будет гоняться за вами по кустам.

Агата выпила еще пунша, съела сэндвичи с копченым лососем. Лулу сложила все подарки в две большие сумки, и Агата в последний раз спустилась по лестнице в здании, которое занимало «Пи-ар-агентство Рейзин».

На Бонд-стрит она оттолкнула локтем тощего нервного бизнесмена, который только что остановил такси, и заявила ему, не испытывая никаких угрызений совести:

— Я первой его увидела.

После этого она велела водителю отвезти ее на железнодорожный вокзал Паддингтон.

Агата села на поезд до Оксфорда, который отходил в пятнадцать двадцать, и откинулась на спинку сиденья в углу вагона первого класса. В Котсуолдсе все было готово и ждало ее. Дизайнер по интерьерам поработал над купленным ею домом, ее машина ждала на станции Мортон-ин-Марш, откуда совсем недолго ехать до Карсли. Фирма по перевозке мебели забрала все ее вещи из теперь проданной лондонской квартиры и доставила в новый дом. Она свободна. Она может расслабиться. Не нужно больше возиться ни с какой темпераментной поп-звездой, не нужно выводить на рынок фирму какой-нибудь примадонны, торгующую модной одеждой. Теперь она могла жить только в свое удовольствие.

Агата заснула и резко проснулась от крика начальника поезда:

— Оксфорд! Это Оксфорд. Поезд дальше не пойдет.

Агата задумалась над тем, какое странное выражение используют «Британские железные дороги», чтобы об этом объявить. Можно подумать, что они ожидают взрыва поезда. Почему нельзя просто сказать: «Прибыл на конечную станцию»? Она посмотрела на табло, которое по виду напоминало грязноватый телевизор и висело над платформой номер два. На табло Агата прочитала, что поезд до Чарлбери, Кингхэма, Мортон-ин-Марша и всех остальных

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

станций вплоть до Херефорда отходит от платформы номер три. Она пошла по мосту, неся в руках сумки с подарками. День был холодным и серым. Эйфория от чувства свободы, завершения трудовой деятельности и приготовленного Роем пунша начинала медленно развеиваться.

Поезд плавно тронулся с места. С одной стороны железнодорожных путей Агата видела баржи, с другой — беспорядочно разбросанные участки земли, затем потянулись ровные поля без каких-либо возвышенностей, затопленные дождями, которые недавно шли. Виды были мрачными и все больше и больше ее злили.

«Это нелепо и странно, — подумала Агата. — Я получила то, что всегда хотела. Я устала, в этом все дело».

Поезд остановился, не доехав до Чарлбери, — просто остановился и тихо встал необъяснимым образом, как часто делают британские поезда. Пассажиры стойчески сидели, слушая, как усиливается ветер, как он завывает над голыми, открытыми полями. «Почему мы ведем себя как сбившиеся с пути овцы? — не понимала Агата. — Почему британцы такие послушные и смиренные? Почему никто не требует позвать начальника поезда, не требует объяснить причину остановки? Представители других национальностей, более громогласные, не стали бы этого терпеть». Она задумалась, не пой-

ти ли ей самой поискать начальника поезда. Затем вспомнила, что больше не торопится, и ей никуда не нужно спешить. Она достала газету «Ивнинг стандарт», которую купила на вокзале, и принялась читать.

Через двадцать минут поезд заскрипел и медленно ожил. Еще через двадцать минут после Чарлбери он остановился на маленькой станции Мортон-ин-Марш. Агата сошла. Машина так и стояла там, где она ее поставила. В последние несколько минут путешествия Агата почему-то беспокоилась, что ее могли угнать.

В Мортон-ин-Марше был базарный день, и у Агаты начало улучшаться настроение, когда она медленно ехала мимо ларьков и прилавков, на которых торговали всем, от рыбы до нижнего белья. Вторник. Базарный день здесь во вторник. Она должна это запомнить. Ее новый «Сааб», двигатель которого издавал ровный гул, выехал из Мортон-ин-Марша, затем она проехала через деревню Бертон-он-Хилл. Почти дома. Дома! Наконец дома.

Она свернула с трассы А-44, а затем по пологому подъему стала приближаться к деревне Карсли, расположенной между Котсуолдскими холмами.

Это была очень симпатичная деревенька, даже по котсуолдским стандартам. Она состояла из двух длинных линий домов, перемежающихся магазинами. Среди них можно было увидеть низенькие до-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

мики с соломенной крышей, встречались и кирпичные из камня теплого золотистого цвета, с крытой шифером крышей. В одном конце работал паб под названием «Рыжий лев», а в другом возвышалась церковь. От главной дороги отходило несколько беспорядочно расположенных улочек, где создавалось впечатление, что дома клонятся друг к другу для поддержки из-за своей ветхости. Сады играли яркими красками, в них цвели вишневые деревья, форзиции и нарциссы. Работали старомодный галантерейный магазин, почта и универмаг, а также мясная лавка и еще один магазин, в котором, похоже, не продавали ничего, кроме высушенных цветов, да и он почти всегда был закрыт. За пределами деревни, скрытый из вида холмом, находился микрорайон муниципальной застройки. Между этим микрорайоном и самой деревней втиснулись полицейский участок, начальная школа и библиотека.

Дом Агаты стоял отдельно от других в конце одной из боковых улочек, отходящих от главной дороги. Выглядел он точно как домик на одном из календарей, который она помнила с детства. Тогда она хранила его как сокровище. Дом был приземистым, с соломенной крышей, которую недавно перекрыли, используя норфолкский тростник. Сам дом был построен из золотистого котсуолдского камня, окна створчатые. К нему со стороны фасада прилегал маленький садик, еще одна длинная, но узкая полоса

земли позади дома могла использоваться для высадки растений. В отличие от практически всех жителей Котсуолдса, предыдущий владелец не был ни садоводом, ни огородником. Вокруг дома росли только трава и депрессивные кусты из тех стойких сортов, которые высаживают в городских парках.

При входе в дом была маленькая темная, но уютная прихожая. Справа — гостиная; слева — столовая, из которой имелся выход в кухню в задней части дома. Эту часть недавно пристроили, кухня получилась большой и квадратной. На втором этаже находились две спальни с низкими потолками и ванная комната. На всех потолках виднелись балки.

Агата предоставила дизайнеру интерьеров полную свободу. Все получилось так, как и должно быть, но... Агата остановилась в дверях гостиной. Мебельный гарнитур из дивана и двух кресел, покрытых покрывалами от «Сандерсон», лампы, журнальный столик со стеклянной поверхностью, имитационная средневековая факельная корзина¹ в камине, медная лошадиная сбруя, прибитая над ним, оловянные кружки и керамические кувшины, свисающие с балок, части сельскохозяйственной техники,

¹ Факельные, или огненные, корзины использовались с древности для освещения и обогрева помещения, чаще всего изготавливались из железа. В наше время англичане используют их в саду в качестве уличного обогревателя или гриля.

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

украшающие стены... Все это напоминало декорации и реквизит на сценической площадке. Агата отправилась в кухню и включила центральное отопление. Великолепная фирма по перевозке мебели и вещей даже развесила ее одежду в спальне и расставила книги по полкам, поэтому от нее самой почти ничего не требовалось. Агата направилась в столовую. Длинный стол с блестящей термостойкой поверхностью, обеденные стулья в викторианском стиле, картина с изображением маленькой девочки в платьице в ярко освещенном саду в стиле эдвардианской живописи, кухонный буфет, состоящий из нижнего шкафа с выдвигаемыми ящиками и открытых верхних полок, где выставили бело-голубые тарелки. Здесь находился еще один электрический камин с имитационными дровами и столик на колесиках для напитков. Спальни наверху были полностью выполнены в стиле Лоры Эшли¹. По ощущениям дом казался чужим, он мог бы принадлежать какому-то бесхарактерному незнакомцу и служить местом отдыха для тех, кто готов платить высокую арендную плату.

У Агаты ничего не было на ужин. Она всю жизнь ела в ресторанах и заказывала еду навынос. Она пла-

¹ Лора Эшли — валлийская бизнес-леди и модельер. Начинала с художественной организации пространства, затем расширила бизнес до дизайна и производства одежды. Ее стиль характеризуется романтическим дизайном, часто с сельским духом XIX века и использованием натуральных тканей.

нировала научиться готовить, и теперь на одной из полок в кухне стояли новенькие блестящие кулинарные книги.

Агата взяла сумочку и вышла из дома. Пришла пора посмотреть, что за магазины есть в этой деревне. Их осталось немного. Как ей объяснил агент по недвижимости, многие закрылись и были переделаны в жилые дома, пользующиеся большим спросом. Местные винили в этом «пришельцев», как они их тут называли, но на самом деле это произошло из-за появления автомобилей у большого количества жителей. Они сами были виноваты, потому что предпочитали ездить в супермаркеты в Стратфорде или Ившеме, а не покупать товары по более высокой цене в родной деревне. У большинства деревенских теперь имелась какая-нибудь машина.

Агата шла в направлении главной улицы и увидела, как к ней приближается какой-то старичок. Он прикоснулся рукой к шляпе и радостно с ней поздоровался. Затем, уже на главной улице, все, мимо кого она проходила, приветствовали ее — от сказанного легким тоном «Добрый день» до «Какая ужасная погода».

Агата повеселела. После Лондона, где она даже не знала своих соседей, это дружелюбие казалось приятной переменой.

Она какое-то время изучала выставленные в витрине мясной лавки продукты, затем решила, что само-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

стоятельное приготовление пищи подождет несколько дней, и отправилась дальше в универмаг, где купила «очень острое виндалу¹ с карри», которое можно разогреть в микроволновой печи, и контейнер с рисом. В магазине она опять столкнулась с дружелюбным отношением, причем дружелюбие проявляли все. При входе в магазинчик стояла коробка с подержанными книгами. Агата всегда читала «развивающие и поучительные» книги, по большей части нехудожественные. В коробке лежал потрепанный экземпляр «Унесенных ветром», и она неожиданно для себя купила его.

Вернувшись в дом, Агата нашла корзину с дровами у работающего камина — небольшие кругляшки из прессованных опилок. Она положила несколько штук на решетку и развела огонь. Вскоре он уже весело потрескивал, дым уходил в трубу. Агата сняла кружевную салфетку, которой дизайнер по интерьерам очень мило прикрыл экран телевизора, и включила его. Как обычно, шла какая-то война, и рассказывали о ней тоже как обычно: ведущий находился в студии, репортер на месте действия, и они очень мило беседовали.

— Передаю слово тебе, Джон. Какая сейчас складывается ситуация?

— Ну, что сказать, Питер...

¹ Виндалу — индийское блюдо из свинины, которую маринуют в уксусе, с добавлением чеснока и смеси острых приправ.

К тому времени, как камера переключилась на обязательно появляющегося в кадре «эксперта», Агата задумалась, зачем они вообще отправляют журналистов на войну. Все происходило точно так же, как и когда шла война в Персидском заливе. Тогда во время большей части репортажей журналист стоял перед пальмой у какой-нибудь гостиницы в Эр-Рияде. Какая бесполезная трата денег. У него никогда не было достаточного количества информации, и совершенно точно было бы куда дешевле поставить его перед пальмой в студии в Лондоне.

Агата выключила телевизор и взяла в руки книгу «Унесенные ветром». Она с нетерпением ждала того времени, когда сможет позволить себе почитать что-то не загружающее голову, чтобы отпраздновать свое освобождение от работы. Она поразилась тому, насколько это хорошая книга, почти *неприлично* читабельная, как подумала Агата, которая раньше поглощала только те книги, которые нужно прочесть, чтобы произвести впечатление на людей. Огонь потрескивал в камине, а Агата читала до тех пор, пока урчание в животе не заставило ее отправить виндалу в микроволновку. Жизнь была хороша, и жить было хорошо.

* * *

Прошла неделя. В течение этой недели Агата, которая, как и обычно, действовала стремительно, поставила себе цель посмотреть все достопримеча-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

тельности. Она съездила в Уорикский замок, место рождения Шекспира, Бленхеймский дворец, проехала по деревенькам Котсуолдса, несмотря на завывающий ветер и дождь, который постоянно капал с серого неба. По вечерам она возвращалась в свой погруженный в тишину дом и проводила время за чтением заново открытой для себя Агаты Кристи, которая помогала ей пережить вечера. Агата заглянула в паб «Рыжий лев», веселенькое местечко с низкими стропилами, обитыми ситцем сиденьями и гостеприимным хозяином. Местные жители разговаривали с ней как и всегда: со странно-своеобразной открытой дружелюбностью, но дальше приветствий дело не заходило никогда. Агата смогла бы справиться с подозрительностью и враждебностью, но не знала, что делать с этой приветливостью, при помощи которой ее каким-то образом удерживали на расстоянии. Агата никогда не знала, как заводить друзей, но, как она обнаружила, в жителях этой деревни было что-то отталкивающее пришельцев, которых они отказывались принимать. Они их прямо не отвергали, наоборот, внешне приветствовали. Но Агата понимала, что ее появление не вызвало даже мельчайшую рябь на поверхности пруда спокойной деревенской жизни. Никто не приглашал ее на чай. Никто не проявлял по отношению к ней никакого любопытства. Даже викарий не зашел. У Агаты Кристи обязательно зашел бы викарий, и это не упоминая какого-ни-

будь отставного полковника с женой. Все разговоры ограничивались «Добрым утром», «Добрым днем» или парой фраз о погоде.

Агата впервые в жизни узнала, что такое одиночество, и оно ее пугало.

Из окна кухни в задней части дома открывался вид на Котсуолдские холмы, которые закрывали от нее мир, где бурлила жизнь и активно шла торговля. Агата оказалась в капкане под крышей своего дома, словно какое-то озадаченное чужеземное или инопланетное существо. Она была отрезана от жизни. Слабенький голосок, который спрашивал: «Что ты наделала?», теперь орал во всю мощь. Ревел!

Затем она внезапно рассмеялась. До Лондона всего полтора часа на поезде, а не тысячи миль. Она завтра туда отправится, увидится со своими бывшими подчиненными, пообедает в «Капризе», затем, возможно, пробежится по книжным магазинам, купит еще книг. Она пропустила базарный день в Мортоне, но ведь будут и другие.

Словно для того, чтобы поддержать ей хорошее настроение, утром вышло солнце. Это оказался идеальный весенний день. Агата завтракала и смотрела на вишню в дальней части ее сада позади дома (единственное, что было красивым из оставшегося от предыдущего владельца, который не считал нужным что-то делать для создания приятной обстановки), тянущую тяжелые ветки

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

с цветами к чистому голубому небу. Завтрак был обычным: одна чашка черного растворимого кофе, две сигареты с фильтром.

Агата ехала вверх по петляющей дороге, которая служила выездом из деревни, с ощущением праздника в душе, затем она проехала через Бертон-он-Хилл в Мортон-ин-Марш.

Она прибыла на вокзал Паддингтон в Лондоне, сделала несколько больших вдохов грязного воздуха и почувствовала, как снова возвращается к жизни. Уже в такси на пути на Саут-Молтон-стрит она внезапно поняла, что ей нечего рассказать своим бывшим подчиненным, нечем их позабавить. «Наша Агги быстро станет королевой в этой деревне, никто и глазом моргнуть не успеет», — говорил Рой до ее отъезда. Так как ей объяснить, что для Карсли внушающая страх Агата Рейзин просто не существует?

Она вышла из такси на Оксфорд-стрит и пешком прошла по Саут-Молтон-стрит, гадая, что почувствует при виде вывески «Педманс», которая уже должна висеть там, где совсем недавно красовалась ее собственная фамилия.

Агата остановилась у начала лестницы, что вела в помещение, которое занимала ее фирма, располагавшаяся над магазином парижской одежды. Вывески вообще никакой не было, только пустой незакрашенный квадрат на том месте, где недавно висела табличка «Пиар-агентство Рейзин».

Агата поднялась по лестнице. Кругом было тихо как в могиле. Она попробовала открыть дверь. Та оказалась заперта. Озадаченная Агата снова вышла на улицу и подняла голову. И наверху увидела в одном окне огромный картонный баннер-вывеску «Продается». Слова были написаны большими красными буквами, ниже значились координаты известного агентства недвижимости.

Помрачневшая Агата поймала такси и поехала в Сити на улицу Чипсайд, где располагалась штаб-квартира «Педманс», а там потребовала, чтобы ее принял управляющий директор мистер Уилсон. Скучающая секретарша в приемной с самыми длинными ногтями, которые когда-либо доводилось видеть Агате, неторопливо подняла трубку и что-то сказала в нее.

— Мистер Уилсон сейчас занят, — объявила секретарша и снова взяла в руки женский журнал, который читала, когда пришла Агата, и принялась изучать свой гороскоп.

Агата вырвала журнал из рук секретарши и склонилась над столом.

— Пошевели своей цыплячьей задницей и скажи этому типу, что он меня примет.

Секретарша подняла голову, встретилась с гневным взглядом Агаты, пискнула и бросилась вверх по лестнице. Прошло несколько минут, за время которых Агата успела прочитать свой гороскоп: «Се-

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

годняшний день может стать самым важным в вашей жизни. Но не выходите из себя». Тут как раз вернулась секретарша, покачиваясь на очень высоких каблуках, и прошептала:

— Мистер Уилсон примет вас прямо сейчас. Пожалуйста, пройдите...

— Я знаю дорогу, — рявкнула Агата. Коренастая женщина в туфлях на низких каблуках тяжелой поступью пошла по лестнице, при каждом ее шаге слышался глухой стук.

Мистер Уилсон встал из-за стола, чтобы ее встретить. Это был маленький лысеющий мужчина, очень чистенький, в очках в золотой оправе, с нежными руками и елейной улыбкой. Он скорее походил на врача с Харли-стрит¹, а не на главу пиар-агентства.

— Почему вы выставили мой офис на продажу? — потребовала ответа Агата.

Мистер Уилсон провел рукой по макушке, приглаживая волосы.

— Миссис Рейзин, это *не ваш* офис. Вы продали ваш бизнес нам.

¹ Харли-стрит — улица в Лондоне, где с XIX века располагается большое количество разнообразных медицинских учреждений и приемных частнопрактикующих врачей. Это объясняется строительством новых просторных зданий в тот период и близостью четырех центральных железнодорожных вокзалов. В настоящее время там находятся в основном частные клиники премиум-класса.

— Но вы давали мне слово, что не станете увольнять моих сотрудников.

— Мы их и не уволили. Большинство предпочло пособие, которое выплачивается при сокращении штата. Нам не нужен дополнительный офис. Мы можем вести дела отсюда.

— Позвольте мне сказать вам, что вы не можете так поступить.

— А вы, миссис Рейзин, позвольте мне сказать вам, что я могу делать все, что хочу. Вы продали нам свою фирму, всю целиком, так сказать, со всеми потрохами. А теперь, если не возражаете, мне нужно работать. Я занят.

Затем мистер Уилсон сжался у себя в кресле и стал еще меньше, когда Агата Рейзин объяснила ему во всех деталях и подробностях, что он может с собой сделать, причем говорила максимально громким голосом, на который только была способна. После этого она ушла, хлопнув дверью.

Агата стояла на улице Чипсайд, на глаза навернулись слезы.

— Миссис Рейзин... Агги?

Она резко развернулась. Рядом стоял Рой. Вместо обычных джинсов, рубашки психоделического цвета и золотых серег на нем был строгий деловой костюм.

— Я убью этого ублюдка Уилсона, — заявила Агата. — Я только что сказала ему, что он может с собой сделать.

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

Рой пискнул и отступил назад.

— Нельзя, чтобы меня видели с вами, дорогая, если вы не самый популярный человек в этом месяце. Кроме того, вы же продали ему фирму.

— Лулу где?

— Взяла пособие, которое дали в связи с сокращением штата, и сейчас загорает в Коста-Браве.

— А Джейн?

— Работает специалистом по связям с общественностью в «Друзьях шотландского виски». Вы можете это представить? Эту алкоголичку взяли на работу в компанию, торгующую виски! Она за год пропьет всю их прибыль.

Агата поинтересовалась судьбой остальных. В «Педманс» остался только Рой.

— Это из-за «Трендис», — пояснил он, назвав поп-группу из бывших клиентов Агаты. — Их лидер Джош всегда меня любил, как вам известно. Поэтому «Педманс» пришлось оставить меня, чтобы не потерять эту группу. Вам нравится мой новый имидж? — Рой повернулся вокруг своей оси.

— Нет, — хрипло ответила Агата. — Он тебе не идет. В любом случае почему бы тебе не приехать ко мне в гости, например, в ближайшие выходные?

У Роя забегали глазки.

— Мне хотелось бы, дорогая, но у меня столько дел, столько дел. Уилсон гоняет нас, как рабов. Мне нужно идти.

Он нырнул в здание, и Агата осталась стоять на тротуаре в одиночестве.

Она попыталась остановить такси, но свободных машин не было. Агата пошла к станции метро «Банк», но поезда не ходили. Один мужчина объяснил ей, что сейчас забастовка транспортников.

— Так как же мне попасть в другую часть города? — проворчала Агата.

— Попробуйте на какой-нибудь лодке, — предложил тот же мужчина. — Причал у Лондонского моста.

Агата побрела к Лондонскому мосту, злость уходила, сменяясь жалостью к себе и ощущением потери. На причале у моста скопились яппи, будто британцы в Дюнкерке¹. Причал был забит молодыми мужчинами и женщинами, которые сжимали портфели с обеспокоенным видом. На воде стояла небольшая флотилия прогулочных судов, которые забирали их с причала.

Агата встала в конец очереди и начала медленно продвигаться вперед по плавучему причалу. К тому времени, как подошла ее очередь садиться на большой старый прогулочный пароход, который задей-

¹ В мае 1940 года, во время Второй мировой войны, британский экспедиционный корпус, воевавший на стороне Франции, бежал вместе с остатками французской армии через город-порт Дюнкерк на берегу Ла-Манша под натиском наступавшей немецкой армии.

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

ствовали в этот день, ее уже слегка подташнивало. Бар на пароходе работал. Агата заказала большой джин с тоником и, сжимая стакан, поднялась на корму, уселась там на солнце в одно из небольших, обтянутых золотисто-рыжим плюшем кресел, которые больше подошли бы для бального зала, но их можно увидеть на прогулочных судах, ходящих по Темзе.

Пароход отошел от причала и пошел вниз по освещенной солнцем воде. Агате казалось, что она плывет мимо всего того, от чего добровольно отказалась, — своей жизни и Лондона. Пароход шел под мостами, мимо пробок на набережной, затем причалил у пирса Чаринг-Кросс, где Агата сошла на берег. Ей больше не хотелось ни обедать, ни ходить по магазинам, вообще ничего не хотелось, только вернуться в свой дом, зализывать раны и думать о том, чем заняться.

Она прогулялась до Трафальгарской площади, затем мимо торгового центра, Букингемского дворца, вверх на холм Конституции, спустилась в подземный переход и вошла в Гайд-парк через ворота Децимуса Бертона. В парке прошла мимо лондонской резиденции герцога Веллингтона. Она срезала дорогу через парк, чтобы попасть в район Бейсуотер и Паддингтон.

Агата подумала, что до этого дня всегда стремилась вперед, всегда знала, чего хочет. Хотя она хорошо училась в школе, родители заставили ее бро-

сильную учебу в пятнадцать лет, потому что можно было устроиться на неплохую работу на местной кондитерской фабрике. В те годы Агата была худой, бледной и чувствительной девушкой. Грубость женщин, с которыми она вместе работала на фабрике, действовала ей на нервы, пьянство матери и отца дома вызывало отвращение, поэтому она начала работать сверхурочно и откладывать деньги на сберегательный счет, чтобы ее родители не смогли наложить на них лапу. В один прекрасный день Агата решила, что скопила достаточно, и уехала в Лондон, даже не попрощавшись. Она просто выскользнула из дома ночью с чемоданом, когда мать и отец лежали в пьяном ступоре.

В Лондоне она работала официанткой семь дней в неделю, чтобы позволить себе обучение на курсах машинописи и стенографии. Окончив их, она сразу же устроилась на работу секретаршей в пиар-агентство. Но только начав изучать ведение бизнеса, Агата влюбилась в Джимми Рейзина, харизматичного молодого человека с голубыми глазами и копной черных волос. У него не было постоянной работы, но, как считала Агата, ему требовался только законный брак, чтобы взяться за ум и остепениться. Через месяц семейной жизни до нее наконец дошло, что она прыгнула из огня да в полымя. Ее муж оказался пьяницей. Тем не менее Агата жила с ним еще два года, зарабатывая на жизнь их семьи и еще мирясь

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

с участвовавшими случаями пьянства и насилия, к которому муж был склонен в бессознательном состоянии. Однажды утром она посмотрела на него сверху вниз, когда он лежал и храпел на кровати — грязный и небритый, положила ему на грудь целую пачку брошюр от «Анонимных алкоголиков», собрала вещи и съехала.

Он знал, где она работала. Агата думала, что он туда заявится, будет ее искать хотя бы из-за денег, но он ни разу не появился. Она один раз заглянула в убогую комнатенку в Килберне, где они вместе жили, но муж исчез. Агата не стала подавать на развод. Она предполагала, что муж мертв. У нее никогда больше не возникало желания выйти замуж. Агата становилась все более и более жесткой, все более компетентной и агрессивной, пока худенькая робкая девочка, которой она когда-то была, медленно не исчезла под слоями амбиций. Ее работа стала ее жизнью. Агата носила дорогую одежду, ее вкусы в целом соответствовали тому, что ожидалось от восходящей звезды в сфере связей с общественностью. Если люди обращают на тебя внимание, если люди тебе завидуют — этого достаточно. Так считала Агата.

К тому времени, как Агата дошла до железнодорожного вокзала Паддингтон, она была уже в более оптимистичном настроении. Она сама выбрала для себя новую жизнь и сделает так, чтобы это работало. Деревня встряхнется и заметит Агату Рейзин.

Домой она добралась ко второй половине дня и поняла, что ей нечего есть. Она отправилась в «Харвис», этакий гибрид универсама и почты, там Агата стала рыться в продуктах глубокой заморозки, при этом раздумывая, сможет ли снова съесть что-то с карри. И тут ее взгляд внезапно упал на объявление, прикрепленное булавкой к стене. «Конкурс на лучший киш», — значилось на нем фигурными буквами. Конкурс планировалось проводить в школьном актовом зале в субботу. Более мелким шрифтом были перечислены другие номинации: лучший фруктовый пирог, создание композиции из цветов и т. д. Конкурс на лучший киш должен был судить некий мистер Каммингс-Браун. Агата вытащила «курицу под соусом корма» из холодильника с продуктами глубокой заморозки и направилась к прилавку.

— Где живет мистер Каммингс-Браун? — спросила она.

— В доме «Сливовые деревья», дорогая, — ответила сотрудница магазина. — Это рядом с церковью.

Агата напряженно размышляла на бегу домой и там, когда сунула «курицу под соусом корма» в микроволновую печь. Разве не это имеет значение в таких деревнях? Здесь же нужно быть лучшей в чем-то, связанном с домоводством? Если она, Агата Рейзин, победит в этом конкурсе на лучший киш, то на нее обратят внимание. Может, попросят почитать

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

лекции о ее мастерстве на собраниях в Женском институте или что-то в этом роде.

Агата отнесла вызывающее отвращение месиво, которым ей предстояло ужинать, из микроволновки в столовую и уселась за стол. Она опустила глаза на столешницу и нахмурилась. Столешницу покрывал тонкий слой пыли. Агата терпеть не могла работу по дому.

После нескольких кусочков курицы она отправилась в сад позади дома. Солнце село, и над окружающими Карсли холмами небо казалось бледно-зеленым. Рядом послышался какой-то шум, свидетельствующий о движении, и Агата заглянула за живую изгородь. Узкая тропинка отделяла ее сад от сада соседнего дома.

Ее соседка склонялась над цветочной клумбой, вырывая из нее сорняки в тускнеющем свете.

Это оказалась угловатая женщина, которая, несмотря на то что вечером стало прохладно, была одета в летнее платье с принтом. Такие платья любят носить жены государственных служащих, работающих за границей. Скошенный подбородок, глаза навывкате, прическа в стиле сороковых годов — локоны убраны с лица, собраны в пучок и заколоты сзади. Все это Агата разглядела, когда женщина выпрямилась.

— Добрый вечер, — поздоровалась Агата.

Женщина развернулась на каблуках, вошла к себе в дом и закрыла дверь.

Агата посчитала эту грубость приятным разнообразием после всего того дружелюбия, с которым столкнулась в Карсли. Она как раз больше привыкла к такому отношению. Агата вернулась в свой дом, пересекла его, вышла из главного входа и направилась к соседнему домику, который назывался «Нью-Дели». Там она постучала медным молоточком по двери.

Занавеска в окне рядом с дверью слегка шелохнулась, но это был единственный признак жизни. Агата радостно постучала еще раз, на этот раз громче.

Дверь чуть-чуть приоткрылась, и на Агату уставился один глаз навывкате.

— Добрый вечер, — опять поздоровалась она, протягивая руку. — Я ваша новая соседка.

Дверь медленно раскрылась. Женщина в платье с принтом неохотно взяла руку Агаты с таким видом, словно это была дохлая рыба, и пожалала ее.

— Меня зовут Агата Рейзин, — представилась Агата. — А вы...

— Миссис Шейла Барр, — объявила женщина. — Простите меня, миссис... э-э... Рейзин, но я сейчас очень занята.

— Я не отниму у вас много времени, — сказала Агата. — Мне нужна уборщица.

Миссис Барр рассмеялась. Такой смех обычно вызывает раздражение и описывается как «демонстрирующий превосходство».

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТАЙКИ

— Вы никого не найдете в деревне. Почти невозможно найти человека для уборки. У меня есть миссис Симпсон, поэтому мне очень повезло.

— Может, у нее получится потратить на меня несколько часов, — высказала предположение Агата.

Дверь начала закрываться.

— О нет, — заявила миссис Барр. — Я уверена, что не получится.

После этого дверь полностью закрылась.

«А вот насчет этого мы посмотрим», — подумала Агата.

Она взяла сумку, отправилась в паб «Рыжий лев» и там забралась на барный табурет.

— Добрый вечер, миссис Рейзин, — приветствовал ее владелец Джо Флетчер. — Погода меняется, правда? Может, в конце концов и нас порадуют хорошие денечки.

«Да пошла эта погода», — подумала Агата, которая уже устала от разговоров о ней.

— Вы знаете, где живет миссис Симпсон? — спросила она вслух.

— Думаю, что в районе муниципальной застройки. Вы имеете в виду жену Берта Симпсона?

— Не знаю. Она уборщица.

— О да. Все правильно. Это и есть Дорис Симпсон. Номер дома я не помню, но он на Уэйкфилд-Террас, второй в ряду, с гномами.

Агата выпила джин с тоником, затем направилась в микрорайон муниципальной застройки. Там она быстро нашла Уэйкфилд-Террас и Симпсонов, сад которых был уставлен пластиковыми гномами. Агата не увидела никакого замысла в их расположении — фигурки просто стояли где попало.

Дверь открыла сама миссис Симпсон. Она выглядела скорее как старомодная школьная учительница, чем уборщица. Белые как снег волосы были зачесаны назад и стянуты в пучок на затылке, из-за стекол очков смотрели бледно-серые глаза.

Агата объяснила цель своего визита. Миссис Симпсон покачала головой:

— Не могу втиснуть еще один дом в свой график, точно не могу. По вторникам я убираюсь у вашей соседки миссис Барр, по средам у миссис Чомли, по четвергам у миссис Каммингс-Браун, а по выходным я работаю в супермаркете в Ившеме.

— Сколько вам платит миссис Барр? — поинтересовалась Агата.

— Три фунта в час.

— Если вы станете работать у меня вместо нее, я буду платить вам четыре фунта в час.

— Вам лучше войти в дом. Берт! Берт, выключи телевизор. К нам пришла миссис Рейзин, которая купила дом Баджена на Лилак-лейн.

Невысокий худощавый мужчина с редующими волосами выключил гигантский телевизор, который

занимал больше всего места в маленькой аккуратной гостиной и являлся там главным предметом мебели.

— Я и не знала, что это Лилак-лейн, — призналась Агата. — Похоже, местные власти не считают нужным ставить указатели на дорогах в деревне.

— Наверное, потому, что их так мало, — высказал свое мнение Берт.

— Я принесу вам чашку чая, миссис Рейзин.

— Агата. Пожалуйста, называйте меня Агата, — предложила Агата с такой улыбкой, которую узнал бы любой журналист, с которым она когда-либо имела дело. Агата Рейзин собиралась воспользоваться ситуацией.

Как только Дорис Симпсон отправилась в кухню, Агата повернулась к ее мужу:

— Я пытаюсь убедить вашу жену прекратить работать у миссис Барр и вместо нее работать у меня. Я предлагаю четыре фунта в час, целый рабочий день, конечно, с обедом.

— Мне это кажется очень заманчивым предложением, но вам нужно договариваться с Дорис, — заявил Берт. — Хотя она будет рада навсегда забыть про дом этой миссис Барр.

— Тяжелая работа?

— Дело не в работе, — пояснил Берт. — Дело в том, как эта женщина себя ведет. Она постоянно ходит за Дорис, все проверяет.

— Она из Карсли?

— Нет, из пришельцев. Какое-то время назад у нее умер муж. Работал в Министерстве иностранных дел. Она переехала сюда примерно двадцать лет назад.

Агата все еще пыталась переварить то, что двадцать лет проживания в Карсли не делает человека местным, когда появилась миссис Симпсон с чайным подносом.

— Я собираюсь переманить вас от миссис Барр, потому что совершенно не умею вести домашнее хозяйство, — пояснила Агата. — Я всю жизнь работала в офисе, строила карьеру. Я думаю, что такие люди, как вы, Дорис, дороже золота. Я плачу хорошие деньги, потому что считаю уборку очень важной работой. Я также буду вам платить в случае болезни и отъезда в отпуск.

— Это более чем справедливо! — закричал Берт. — Вспомни, как тебе удаляли аппендицит, Дорис. Миссис Барр не только близко к больнице не подошла, она же еще тебе ни пенса не заплатила.

— Все правда, — подтвердила Дорис. — Но это стабильный доход. А если вы уедете, Агата?

— Нет, я приехала сюда жить, — заявила Агата.

— Я пойду работать к вам, — внезапно сказала Дорис. — Я прямо сейчас ей позвоню и решу этот вопрос.

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ

Она отправилась в кухню, где стоял телефон. Берт склонил голову набок и посмотрел на Агату пронзительным взглядом маленьких глазок.

— Знаете, вы только что нажили себе врага, — заметил он.

— Ха! Ей просто придется с этим смириться, — ответила Агата.

Когда она полчаса спустя рылась в сумке в поисках ключа, из своего дома вышла миссис Барр и молча встала у двери, гневно глядя на Агату.

Та широко ей улыбнулась.

— Какой сегодня прекрасный вечер, — крикнула она.

Агата опять была такой же, как и раньше.